

Российская академия наук
Уральское отделение
Коми научный центр
Институт языка, литературы и истории

Научные доклады на заседаниях Ученого совета

Выпуск 4

Л.И. Сурина

МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ ЛАТКИН

Сыктывкар 2013

УДК 929(041)

Сурина Л.И. **Михаил Николаевич Латкин**. Сыктывкар, 2013. 44 с. (Научные доклады на заседаниях Ученого совета / Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 4).

Новая работа известного коми историка Л.И. Суриной посвящена первому в Усть-Сысольском уезде зырянскому потомственному почетному гражданину, выходцу из местной купеческой династии Латкиных. Издание включает также биографическую статью о Л.И. Суриной и список ее научных трудов.

Редколлегия

И.Л. Жеребцов (председатель), И.О. Васкул (зам. председателя), Е.А. Цыпанов (зам. председателя), Е.Н. Рожкин (отв. секретарь), Н.М. Игнатова, В.Н. Карманов, Ю.А. Крашенинникова, Т.Л. Кузнецова, А.Г. Мусанов, А.А. Попов, М.В. Таскаев, Ю.П. Шабаев

Научный редактор

д.и.н. В.И. Чупров

Рецензенты

д.и.н. О.В. Золотарев

к.и.н. М.В. Хайдуров

Издание осуществлено при поддержке Программы фундаментальных исследований Уральского отделения РАН, проект № 12-У-6-1001.

© Институт языка, литературы
и истории Коми НЦ УрО РАН, 2013
© Л.И. Сурина, 2013

Михаил Николаевич Латкин

Начало существования династии купцов Латкиных относится ко времени становления города Усть-Сысольска и формирования «градского общества». Указом императрицы Екатерины II 25 января (5 февраля) 1780 г. Усть-Сысольск получил статус города и административного центра новообразованного уезда. После этого в городе складываются городские сословия общества – мещане и купечество, другие общественные группы населения. Высшее привилегированное положение занимало немногочисленное дворянство, состоявшее главным образом из приезжих чиновников уездных и городских органов административной власти, а также духовенство.

В начальной стадии формирования купеческого сословия первейшую роль играли старого феодального типа торговцы – представители торговоростовщического капитала. Они еще в «сельский» период Усть-Сысольска проводили торгово-ростовщическую деятельность в этих краях, наживаясь на ограблении промысловиков и мелких производителей сельскохозяйственных продуктов – крестьян. В новый город переписались некоторые купцы г. Яренска (П. Суханов, В. Колегов и др.), позже – Великого Устюга (В. Торкановский, В. Сколепов), а также купцы других городов. Но самыми богатыми и влиятельными в это время являлись купцы Сухановы. Академик Иван Лепехин, посетивший этот край с экспедицией в 1771 г., писал, что Сухановы, «эти зырянские князьки» – «зырянские господари», создавая свое богатство, «... их (то есть крестьян – земледельцев и промысловиков. – Л.С.) задачивают на хлеб и на звериные промыслы и после обирают все их житьебытье – богатство» (Памятники Отечества. Альманах. М., 1996. № 36. С. 72).

Рост купеческого сословия в последующем происходит главным образом за счет перехода в это сословие местных и некоторых приезжих торгующих крестьян и мещан. Сословные интересы купечества ограждались гильдиями, созданными согласно жалованной грамоты, городам 21 апреля 1785 г. В зависимости от объявленного капитала и рода занятий купцы делились на три гильдии. С 1807 г. в России к высшей, самой богатой, первой категории относились купцы с капиталом от 50 и более тыс. руб., ко второй гильдии – от 20 и более тыс. и третьей – от 8 и более тыс. руб. В дореформенном Усть-Сысольске купцов первой гильдии не было. Из числа новой торговой буржуазии выделялась быстро обогащающаяся купеческая семья Латкиных. М. Мацук в своем исследовании называет точную дату истории семьи Латкиных как купеческой – 1790 год. В этом году «Устьсысольской округи Корткеросской Николаевской церкви дьяческий сын Степан Максимов Латкин», 23 лет, по указу Вологодской казенной палаты был записан в устьсысольское купечество (Мацук М.А., Шаньгина В.В. Торговля и пути сооб-

щения в Коми крае в XIX веке. Сыктывкар, 1996. С. 116). Вначале он был купцом третьей гильдии, но в 10-х гг. XIX в. он – уже купец второй гильдии. Вскоре второгильдейским купцом становится его брат Николай Максимович Латкин. В 1812 г. он объявил капитал в 20005 руб. (Национальный архив Республики Коми (далее – НАРК). Ф. 118. Оп. 1. Д. 33). Сыновья же Степана после его смерти в 1821 г. постепенно свертывают торговлю в родном крае. Купец Николай Латкин с сыновьями Василием и Михаилом продолжает торговую деятельность. Как и другие усть-сысольские купцы, с помощью сети приказчиков они в широких масштабах проводили закупки пушнины и дичи, кожи и телячьих шкур, скоромного масла, а также изделий из чугуна, железа, продукции брусняноточильных и других промыслов и вывозили на российские рынки, на макарьевскую, ирбитскую ярмарки и в столицу. Привозили с российских рынков на продажу и обменной неэквивалентной торговли продовольственные, прежде всего, хлебные и другие продукты и промышленные товары.

Важнейшим источником роста купеческого капитала в первые десятилетия становления и развития сословия усть-сысольских купцов была транзитная торговля через пристани Коми края, в которой активно участвовали и купцы Латкины. Доставленные зимним путем из Поволжья, Пермской и Вятской губерний в большом количестве товары (хлеб, сало, льняное семя и др.) на Койгородскую на р. Сыsole, Усть-Войскую на р. Северной Кельтме, Ношульскую на р. Лузе пристани, затем на небольших сплавных парусных и весельных судах (барках, каюках и пр.) сплавляли к Архангельскому порту, в основном для отправки за границу. По сведениям усть-сысольской городской думы, в 1820 г. через Усть-Сысольск по Сыsole и Вычегде местными и иногородними купцами к Архангельскому порту было вывезено около 221 тыс. пудов только хлебных грузов, из них 39,6 тыс. составляли перевозки купцов Степана и Николая Латкиных (НАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 324. Л. 7–16. Сведено в одну меру весов нами. – *Л.С.*). Однако открытие прямого водного пути из Волжского бассейна к Петербургу и изменение направления грузопотока привели в 30-е гг. XIX в. к резкому сокращению транзитной торговли через Коми край, колебанию и неустойчивости по годам в последующее время, а это вызвало обострение конкуренции в торговле. Все это вместе с неблагоприятными конъюнктурными факторами, влиявшими на торговлю, сказывалось на состоянии торгово-предпринимательской деятельности усть-сысольского купечества. Сократилось количество купцов второй гильдии. В 1820 г. из девяти купцов четыре относились к купечеству второй гильдии, в 1833 г. все 11 купцов были записаны в третью, а в 1861 г. из 27 купцов Усть-Сысольска только один – Михаил Латкин с сыновьями – состоял во второй гильдии (НАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 323; Там же. Д. 986. Л. 40–42; Д. 3188. Л. 67–70; Д. 3208. Л. 2). Закончилась династия старинного рода

купцов Сухановых. В 40-е гг. XIX в. ее последние представители были записаны в мещанство. Земли, каменные дома, а также главная усадьба, расположенная на 120 десятинах в местечке Нижний Чов, со всеми жилыми помещениями и хозяйственными постройками, двумя мельницами были проданы в счет погашения долгов. Усадьба в местечке Нижний Чов перешла в собственность быстро обогатевшей на транзитной торговле купеческой семье Степана Латкина.

Численный рост усть-сысольского купечества в 50–60-е гг. XIX в. происходил главным образом за счет перехода торгующих мещан в купцов третьей гильдии (НАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 3188. Л. 67–68). В связи с отменой в 1863 г. третьей гильдии были установлены купеческие или гильдейские свидетельства, обязательные для владения торгово-промышленными предприятиями.

Наследники Николая Латкина, сыновья Василий и Михаил, после смерти отца (1841 г.) вкладывают свои капиталы в основном в промышленное предпринимательство и свою деятельность переносят в Сибирь. В 1845 г. оба брата, третьегильдейские усть-сысольские купцы, были перечислены в Енисейскую губернию в г. Канск. Там они стали пайщиками нескольких золотодобывающих компаний. Михаил Латкин, согласно договоренности с братом Василием, завещал родственникам (брату Петру, сестре) и своим дочерям получать «попудные деньги» с добываемого золота на 23 приисках, принадлежавших только одной компании «Бенардаки и К.» (НАРК. Ф. 99. Оп. 4. Д. 74. Л. 8-10). В 1851 г. М.Н. Латкин переписался обратно в Усть-Сысольск. А его брат Василий становится Царскосельским первой гильдии купцом. Предпринимательскую деятельность он направляет главным образом на изучение и использование природных богатств Севера, Печорского бассейна. Михаил Латкин, как он сам писал, с 1855 г. становится единственным арендатором брусняной горы в Щугорской волости и владельцем брусняноточильного производства. До этого, по его же сообщению, промысел находился в арендном содержании Ораниенбаумского 1 гильдии купца И.А. Иконникова и его брата Царскосельского купца Василия Латкина, который, видимо, владел долей аренды, принадлежавшей прежде Ораниенбаумскому купцу Корнякову (НАРК. Ф. 99. Оп. 4. Д. 74. Л. 7–8).

Михаил Латкин был известен не только как купец-предприниматель, но и как общественный деятель. Он, согласно жалованной грамоте «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи» от 21 апреля 1785 г., на два избирательных срока (1859–1864 гг.) усть-сысольским «градским» обществом избирался городским головой и был утвержден на эту должность вологодским губернатором. По этому закону дума должна была представлять интересы шести городских сословий. В Усть-Сысольске дума избиралась только из трех членов – городского головы и двух гласных, по одному

от сложившихся в городе сословий – мещан и купцов. По этой же грамоте наиболее крупным купцам и промышленникам город предоставлял привилегии в торговле и предпринимательстве, а также податные льготы и права участвовать в общественной жизни. В Усть-Сысольске городским головой стали также купцы. Купцы и мещане избирали и бургомистров магистрата (судебного органа для городских сословий, который был в подчинении главного магистрата при правительстве России).

Михаил Латкин возглавлял городскую думу Усть-Сысольска в годы первой революционной ситуации в России конца 50-х – начала 60-х гг. XIX в., вызвавшей необходимость отмены крепостного права и проведения других буржуазных реформ 1860–1870-х гг. Экономическое развитие, втягивавшее Россию на путь капитализма, требовало изменения и улучшения руководства местным хозяйством. Отсталость местной промышленности, торговли, дорожного дела и т.п. не могла удовлетворить возросшие государственные потребности, стесняла развитие страны. Наступил в стране и острейший внутриполитический кризис: подъем крестьянского движения, усиление национально-освободительного движения на окраинах, деятельность революционеров-разночинцев, оппозиционная настроенность либерального дворянства. Отмена крепостного права и последовавшие буржуазные реформы ознаменовали превращение России из феодально-крепостнической в буржуазно-капиталистическую страну, постепенное вовлечение в этот общий социально-экономический и общественный процесс окраин России, в том числе и Коми края. Среди буржуазных реформ важное значение имели реформы местного управления: земская – на основе «Положения» от 1 января 1864 г., городская – «Городового положения» от 16 июня 1870 г. и др.

В Коми крае крепостников-помещиков не было. Народные массы находились под гнетом неограниченной крепостнической государственной власти. Для осуществления этой власти и ее усиления не раз реорганизовывались местные правительственные органы. В годы служения в должности городского головы М. Латкина продолжали властвовать ранее созданные правительственные органы. Главой самодержавной правительственной власти в городе был городничий, назначаемый из среды дворянства, начальник так называемой исполнительной полиции, ведающей «внутренней безопасностью и полицейским судом по некоторым проступкам». Городничим Усть-Сысольска тогда был дворянин И.З. Коломийцев. В его ведении в 1860 г. находилась полицейская сила численностью 137 чел. (Памятная книжка для Вологодской губернии на 1860 г. Вологда, 1860). В этом же небольшом городе находились все уездные органы правительственной власти, возглавляемые приезжими дворянами, а именно нижний земский суд во главе капитана исправника, главный административно-полицейский орган. Возглавлял его дворянин К.В. Ласкевич (по другим источникам Лескевич). Дворяне зани-

мали в нем и должности дворянских заседателей. В Усть-Сысольске же находился уездный суд по уголовным и гражданским делам, во главе которого стоял вологодский дворянин В.С. Волоцкой; здесь же находилось окружное управление, начальником которого был дворянин Н.О. Бордовский (Памятная книжка для Вологодской губернии на 1860 г.). Последующий начальник окружного управления надворный советник Николай Хамантов высочайшим указом еще 17 апреля 1864 г. «по засвидетельствованию Министра Государственных имуществ об отлично-усердной службе и особых трудах всемилоостивейше ожалован кавалером ордена св. Анны 3 степени», – сообщалось в газете «Вологодские губернские ведомости» (1864. № 36. 5 сент.). В Усть-Сысольске же размещались такие дореформенные казенные органы, как казначейство, ведавшее финансовыми и хозяйственными делами в уезде во главе с М.В. Веденским, уездный стряпчий (чиновник по судебному надзору) В.С. Бронников и ряд других чиновников (Памятная книжка для Вологодской губернии на 1860 г. Вологда, 1860).

Чиновничье дворянство вместе с духовенством в Усть-Сысольске представляло привилегированный «высший» разряд населения города. В 1860 г. на их долю приходилось чуть больше 4,5% населения города. После окончания срока службы, за исключением лишь некоторых, чиновники уезжали, вместо них назначались и приезжали новые. Из сословий городского населения все большее влияние на городскую жизнь, в том числе в общественном управлении, играло купечество. Купцы составляли около 4,8% населения. По тем же данным, в 1860 г. в составе всего населения города, насчитывавшем 3192 чел., 2547, т.е. 80% горожан составляли мещане. Большинство их продолжало проживать в слободках Тентюково и Кируль, а их основным занятием оставались земледелие и скотоводство, традиционные охотничьи и рыболовные промыслы. Городской голова М. Латкин в 1862 г. писал, что строить дома разрешалось только в городской черте, разбитой на кварталы, «обыватели же, не спрашивая разрешения, исправляли обветшалые или возводили вместо них новые на тех местах, которые занимали их предки... Постройки эти скорее можно назвать скотскими дворами, нежели считать их домами, потому что при оных только большею частью одна черная изба...» (НАРК. Ф.118. Оп. 1. Д. 3238). Однако социальные изменения происходили и в этой категории горожан. Они выражались в развитии ремесла, в основном по заказу потребителя, появлении отдельных мелких сезонных предприятий (кирпичных, кожевенных, дегтярных и др.), занятии торговлей, переходе отдельных торговцев в разряд купечества, росте работников наемного труда (НАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 3188. Л. 67–70; Д. 3208. Л. 4).

Запланированные городские кварталы застраивались очень медленно. Служебные учреждения, торговые заведения, дома привилегированных и состоятельных горожан размещались в прибрежной части города, главным

образом на Набережной и Спасской улицах. Финансовые возможности городской думы, функции которой ограничивались местными хозяйственными вопросами, были ничтожными. Основные источники доходов составляли налоги с недвижимого имущества, главным образом с мещанских домов, а также с земельных участков, сдаваемых в аренду городским обывателям, сборы с объявленного купеческого капитала и других документов на право торговли и занятие промыслами. С 1855 по 1871 г. бюджет города по доходам возрос всего с 2139 до 4152 руб. При этом значительная часть городских денег направлялась на содержание административно-полицейского аппарата власти. На развитие городского хозяйства, благоустройство средств почти не оставалось. Так, например, городской голова в отчете думы в 1861 г. о благоустройстве города писал: «образовавшиеся в весеннее время на улицах и тротуарах рытвины, ямы, промоины перед присутственными зданиями и по Набережной улице сравнены наносной землей и песком» (НАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 3134). Вдоль других улиц напротив домов также имелись деревянные тротуары, но прокладывать и содержать их обязаны были домовладельцы. Они же вынуждены были хотя бы частично выравнять и чистить улицы от мусора. На некоторые общественные нужды (укрепление берега Сысолы у Троицкого собора, устройство мостов через речки и др.) дума проводила дополнительные денежные сборы с налогоплательщиков.

Усть-Сысольск оставался торговым центром, являвшимся транспортным и перевалочным пунктом на торговых путях. Экономическая отсталость края и города порождала и отсталость торговли. Большое значение по-прежнему имели ярмарки и торжки. Наблюдавшийся спад ярмарочной торговли в конце 50-х гг. сменился оживлением ее в 60-х гг. XIX в. Закрылись существовавшие недолго две ярмарки. Торговый оборот единственной в Усть-Сысольске Георгиевской ярмарки начал возрастать. На нее съезжались торговцы и непосредственные производители местного края для сбыта главным образом пушных товаров и дичи, рыбы, в незначительном количестве продукции скотоводства и земледелия и иногородние, главным образом устюжские купцы, меньше – вятские и торговцы других городов России, продававшие промышленные изделия и продовольственные товары. На Георгиевской ярмарке было продано товаров в 1854 г. на 27,3 тыс., в 1865 г. – на 32,7 тыс. руб. (Мацук М.А., Шаньгина В.В. Торговля и пути сообщения в Коми крае в XIX веке. Сыктывкар, 1996. С. 172). Приезжие купцы проводили лавочную ярмарочную торговлю, открывали лавки в домах местных купцов и чиновников, некоторые из них в последующие годы обосновывали постоянную лавочную торговлю, обзаводились домами, как, например, устюжский купец Ф.И. Охлопков, Лальский купец Сумкин, наследники которого стали одними из наиболее крупных торговцев Усть-Сысольска. Торговцы мелочными товарами торговали в балаганах, амбарах, на крытых торговых полках

на базарной площади, с возов и т.д. Разрешение торговли и контроль за ее проведение возлагались на думу. Поэтому забота о развитии торговли, подготовке торговых мест, упорядочение стоянок для торговых судов и другие являлись одной из главных задач городской думы. В городе расширялась и стационарная лавочная торговля, увеличивалось количество владельцев торговых заведений. В конце 50-х – начале 60-х гг. XIX в. произошли значительные изменения среди последних. Это подтверждается тем, что в составе усть-сысольских купцов, торговавших в предшествующие годы, остались лишь сыновья купца К. Фролова, наследники Василия Торокановского – Иван и Николай и А.С. Забоев. Все они состояли купцами третьей гильдии.

Среди купцов с начала 1860-х гг. не было больше известных ранее купцов Новоселовых. Основатель династии Матвей Новоселов и его сын являлись крупными торговцами-оптовиками, известными общественными деятелями (избирались городским головой), а основатель династии являлся одним из активных участников благотворительной деятельности в городе. Еще раньше перешли в мещанство наследники влиятельного в городе в 1830–1840-х гг. купца Степана Лыткина. Кроме успешного торгового предпринимательства он был известен как земельный собственник, владелец сравнительно большого недвижимого имущества. Сыновья Осип, Николай избирались городским головой, бургомистром. Из этой семьи вышел известный ученый, литератор, педагог, один из основоположников коми языковедческой науки Г.С. Лыткин.

После смерти отца – Степана Лыткина – и возглавившего купеческую династию у сына Осипа в 1850 г. остались большие долги ярославским купцам Лопатиным. Судебное разбирательство по иску последних растянулось более чем на 20 лет. Раздоры между наследниками закончились согласием распродать недвижимое имущество: земельные участки, расположенные вблизи города и Кайтановской волости; в Усть-Сысольске пустовавший участок для строительства и четыре дома с земельными участками. Бывшая сухановская усадьба в местечке Нижний Чов одним из наследников Лыткина была продана купцу второй гильдии Аифалу Кузьбожеву, которым владел его наследники вплоть до 1917 г. А вся земельная собственность этой купеческой семьи составляла 1700 десятин (НАРК. Ф. 99. Оп. 1. Д. 2336. Л. 59–62; Д. 2339. Л. 9об.).

В Усть-Сысольске в 60-е гг. XIX в. самым богатым купцом – купцом второй гильдии – был городской голова Михаил Латкин с сыновьями Василием и Михаилом. В сословие купцов перешло 14 усть-сысольских мещанских семей, в их числе Иван и Михаил Назаровичи Забоевы, К.М. Латкин, В.И. Комлин, В.М. Тренин. Приписались в городе Ф.М. Сычев из вольноотпущенных крестьян Владимирской губернии, П.В. Ушаков, купеческий сын из Курской губернии. Всего в Усть-Сысольске в 1861 г. насчитывалось

27 купцов, в том числе иногородних – три (НАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 3188. Л. 67–72; Д. 3208. Л. 2). Обладателей крупного торгового капитала не было. Слабость местной торговой буржуазии обуславливалась спецификой края, отсталостью его социально-экономического развития, положением в системе всероссийского рынка как поставщика сырья, отсутствием кредитных учреждений и т.д.

В 1863 г. собрание городского общества – купцов и мещан – по инициативе городской управы обратилось к правительству с ходатайством «учредить в г. Усть-Сысольске общественный банк». Разрешение Сената последовало в 1865 г. Первым директором банка был избран купец Михаил Латкин, отслуживший к этому избирательный срок в качестве городского головы.

За первые два десятилетия деятельности сумма всех произведенных оборотов банка по приходу и расходу не достигала более 34,4 тыс. руб. В этом же 1865 г. в городе при казначействе была открыта сберегательная касса. Кредитные учреждения с незначительным капиталом все же способствовали кредитованию некоторой части торговцев и развитию предпринимательства, однако явно не удовлетворяли их потребности в кредитах.

Важное значение в своей деятельности городская дума во главе с М. Латкиным придавала развитию народного образования и просвещения, поскольку потребности в грамотных людях все более возрастали. К этому времени в городе существовали учебные заведения, относящиеся к различным ведомствам: духовно-приходское, городское приходское и уездное училища. В 1858 г. было открыто женское училище, первое в городе и уезде учебное заведение для девочек. До этого в богатых семьях девочки получали домашнее обучение. Некоторые отправляли дочерей на учебу в Вологду, даже в Москву и Петербург. Как мужское приходское, так и женское училища должны были содержаться за счет городской казны, которой было не под силу нести эти расходы. Поэтому в целях мобилизации ресурсов для этого дума прибегала к частной благотворительности. Круг благотворителей расширялся за счет купцов, чиновников, представителей интеллигенции. Так, например, в начале для занятий женскому училищу выделил помещение в своем доме купец второй гильдии И.Н. Забоев, а в следующем, 1859 г. он построил специально для него дом. В строительстве и содержании училища принимали участие и другие благотворители, в том числе члены семьи городского головы М. Латкина, его жена, купчиха Прасковья Андреевна и сын – купец Василий Латкины, а также некоторые чиновники. В первое время в нем бесплатно преподавали учителя уездного училища. В городе был построен дом для церковно-приходского училища. И все учебные заведения стали иметь специальные учебные помещения.

Учебные заведения начального типа – духовно-приходское и городское приходское училища и повышенного начального типа – уездное и женское

училища вместе могли принимать значительно менее половины городских детей школьного возраста (М.Б. Рогачев, А.И. Цой. Усть-Сысольск. Страницы истории. Сыктывкар, 1989. С. 48). К тому же в уездном училище обучались и сельские дети. Большая часть городских детей оставалась за бортом школы. Уровень обучения детей был низок. В учебном процессе насаждалась официальная политика самодержавного государства под девизом «православие, самодержавие, народность». Учителями в подавляющем большинстве работали не имеющие соответствующего образования люди, чаще полуграмотные священнослужители, о чем свидетельствуют описательные записки современников и воспоминания обучавшихся в то время. Но изменения к лучшему, особенно с конца 50-х – начала 60-х гг. XIX в., все же происходили.

Эти годы характеризовались заметным оживлением общественной жизни Усть-Сысольска, вовлечением в нее формирующейся интеллигенции, в составе которой преобладающее место принадлежало учителям. Этому процессу в известной степени способствовали и отзвуки событий в центре России и их последствия. Усть-Сысольск стал местом ссылки участников восстания в Царстве Польском 1863 г., крестьянских, а также студенческих выступлений Петербургского, Московского, Казанского университетов, представителей оппозиционного либерального дворянства, а позднее – революционных народников 70-х гг. XIX в. (Государственный архив Вологодской области (далее – ГАВО). Ф. 18. Оп. 2. Т. 1. Д. 139. Л. 179; Д. 149. Л. 11, 81–86; Д. 172. Л. 20–22; Там же. Ф. 12. Д. 160. Л. 74–115; НАРК. Ф. 99. Оп. 6. Д. 30. Л. 4–43; Ф. 6. Оп. 1. Д. 203. Л. 21 об.). Важное значение в оживлении общественной жизни города имели публикации ученых, путешественников, писателей и публицистов, побывавших в этом крае. Благоприятное влияние испытывали, прежде всего, учителя.

Ряды учителей Усть-Сысольска пополнились грамотными, квалифицированными, прогрессивно-настроенными представителями. В 1861–1865 гг. после окончания Яренского духовного училища и Вологодской духовной семинарии в духовном приходском училище учительствовал Иван Алексеевич Куратов, коми поэт, ученый лингвист и философ, основоположник коми литературы и коми литературного языка. Эти годы были важным этапом в формировании его философского мировоззрения и поэтического творчества, проникнутых идеями демократического просветительства. Надежды на социальные преобразования и торжества справедливости в Коми крае он связывал с просвещением народа. В уездном и женском училищах работал один из активных, прогрессивных деятелей просвещения, учитель В.Е. Кичин. В женском училище преподавал также известный своими этнографическими и другими краеведческими статьями о народе коми и крае, впоследствии – чиновник уездного и губернского масштаба Ф.А. Арсеньев.

Позднее он подарил этому училищу часть своих книг из личной библиотеки. В Усть-Сысольске некоторое время учительствовал ссыльный московский студент, будущий народоволец П.И. Войнаральский и некоторые другие учителя, защитники просвещения и грамотности. В полицейской характеристике о Войнаральском отмечалось: «Бывший студент П. Войнаральский выслан за беспорядки, бывшие в Московском университете. Поведения не совсем благонадежного, вредного образа мыслей, имеющих влияние на некоторых приближенных» (ГАВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 149. Л. 13).

Положительные результаты в народном образовании Усть-Сысольска в начале 60-х гг. XIX в. были отмечены губернскими и российскими властями. Городской голова М. Латкин был удостоен императорской награды. В газете «Вологодские губернские ведомости» от 26 сентября 1864 г. сообщалось: «Государь Император... 31 день июля сего года соизволил назначить Устьсысольскому Городскому голове, тамошнему 2 гильдии купцу Михаилу Латкину, золотую медаль с надписью «За усердие» на Аннинской ленте для ношения на шее, за усердие его в пользу учебных заведений Министерства Народного Просвещения». Еще раньше Михаил Латкин в числе 12 купцов Усть-Сысольска был награжден медалью «В память войны 1853–1856 гг.» на Аннинской ленте за патриотические услуги – пожертвование в пользу ополченцев.

Заботы думы и М. Латкина о народном здравоохранении в Усть-Сысольске не дали существенных результатов и главным образом из-за отсутствия финансовых возможностей. Его ходатайства о создании таких возможностей не находили поддержки городского общества по той же причине – отсутствия средств, а также отвергались губернскими властями. Так, например, в 1862 г. после того, как городское собрание отказало просьбе думы содержать врача, М. Латкин от имени думы обратился с ходатайством в Вологодское губернское правление об учреждении должности городского врача и его содержании, в котором он писал: «... в городе Усть-Сысольске хоть и есть уездный врач, но он часто отлучается по делам службы в уезде... а за выездом его и при не имении городского врача, как местная больница, так и жители должны будут оставаться без врача и совершенно без всяких медицинских средств к излечению», поскольку аптеки кроме как в больнице не было». На это ходатайство губернское правление ответило отказом (НАРК. Ф. 118. Д. 3237. Л. 14, 17, 26–27). Да и больница, находившаяся теперь в купленной думой домике, была рассчитана всего на 10 коек. Подавляющее большинство горожан при болезнях применяло простые народные лечебные средства или вынуждено было обращаться к различного рода знахарям, о чем сообщалось в описании быта населения усть-сысольцев современниками.

В Усть-Сысольске в эти годы по-прежнему пользовалась славой общественная библиотека, основанная еще в 1837 г. прогрессивными предста-

вителями купцов, чиновников. Она помещалась все в том же двухэтажном деревянном доме дворянина Андрея Попова, одного из ее учредителей, бывшего тогда дворянского заседателя нижнего земского суда, одного из немногих правительственных чиновников – дворян, который стал постоянным жителем Усть-Сысольска (сам А. Попов и его наследники обзавелись недвижимым имуществом – домами, земельной собственностью. Его земельная собственность площадью 107 десятин находилась на побережье речки Дырнос. Он занимал различные государственные чиновничьи должности, а затем являлся одним из активных участников в деятельности учрежденной местного общественного самоуправления). Библиотека продолжала содержаться на членских взносах и добровольных пожертвованиях, пополнялась книгами и другими изданиями из столичных издательств и отдельных частных издателей, а также в порядке индивидуальных дарственных поступлений. По количеству книг она занимала второе место в Губернии (после Вологодской). В библиотеке имелись журналы, в том числе «Отечественные записки», «Современник», и газеты, а также сочинения Н.В. Гоголя, Н.А. Добролюбова, Ф.М. Достоевского и других русских писателей. Но она была платной и обслуживала ограниченный круг читателей. Городской голова М. Латкин проявлял большую активность в распространении библиотечного дела в Усть-Сысольске. Литературой и финансовую помощь для получения подписных изданий продолжал оказывать его брат, царьско-сельский купец-промышленник Василий Латкин и другие частные благотворители. Латкиными же была передана в дар общественной библиотеке серия произведений русской художественной литературы петербургского книгоиздателя-книготорговца А.Ф. Смирдина «Полное собрание сочинений русских авторов». Кроме общественной в городе создавались частные библиотеки и коллекции книг в домах некоторых купцов, чиновников, священников. По сообщениям современников, самой богатой среди них была библиотека семьи М. Латкина. Ее посещали многие чиновники, представители интеллигенции. Просветительская роль библиотек и их значение возрастали в формировании общественного сознания.

В Усть-Сысольске в то время поддерживались и развивались традиции проведения совместных вечеров и приемов, имевшие некоторые черты культурно-просветительского характера, но предназначенные для высшей городской знати. Учительница Ф.И. Забоева в своих воспоминаниях отмечала, что такие вечера и приемы с игрой в карты, танцами, музыкой устраивались по воскресным дням и в доме Латкиных. По ее воспоминаниям, этот дом называли «культурным центром в городе» (ж. Войвыв кодзув. 1955. № 12). Деревянный двухэтажный на каменном фундаменте дом Михаила Латкина с хозяйственными постройками находился недалеко от Кирульской кладбищенской церкви.

В начале 60-х гг. XIX в. отмечается также рост популярности существовавшего уже до этого любительского театра, в который пришли новые самодеятельные мастера сцены, главным образом учителя. Городская дума оказывала содействие в его деятельности. В театре ставились спектакли по пьесам Н.В. Гоголя, А.Н. Островского и других русских драматургов. Изредка организовывались спектакли с благотворительной целью, а вырученные деньги направлялись обычно учебным заведениям (Зыряне и зырянский край... С. 118, 119). Произведения зырянской народной мудрости звучали на гуляниях, посиделках и вечеринках, приуроченных обычно к религиозным праздникам, на летних гуляниях молодежи на окраинах города, которые сопровождались хороводами с шутками, смехом, песнями и плясками.

В начале 60-х гг. XIX в. в Усть-Сысольске создаются объединения культурно-просветительского характера: «общественное собрание» и «общественный клуб», членами которых могли быть только высшее чиновничество, представители привилегированных сословий, почетные купцы. В «общественном собрании» устраивались музыкальные и культурные вечера, балы, маскарады, игры и другие развлекательные сцены. В «общественном клубе» проходили чтения газет и журналов, иногда – обсуждение интересующих участников клуба вопросов, а также игры и другие развлечения. Разносторонние интересы городского головы Усть-Сысольска М. Латкина выражались также в его увлечении народным творчеством. Ю.А. Волков в своей записке писал, что путешествуя по Коми краю, он собрал зырянские предания, третью часть из которых ему сообщил М.Н. Латкин (Зыряне и зырянский край... С. 212). М.Н. Латкин позаботился дать образование своим детям: сын Петр окончил Вятскую гимназию и Казанский университет, Владимир – горный институт, дочь Антонина обучалась на Высших женских курсах. Еще два сына Василий и Михаил, вероятно, обучались в местных училищах и в дальнейшем занимались торгово-промышленным предпринимательством и общественной деятельностью.

Поле общественной деятельности М.Н. Латкина значительно расширилось в связи с реформами местного управления. В уезде были реорганизованы административно-полицейские органы власти. Ликвидировались нижний земский суд во главе капитана-исправника и городничий в Усть-Сысольске. Создаются общее для уезда и города полицейское управление во главе с исправником, уездный суд, а также мировые посредники, осуществлявшие надзор над крестьянами и их общественным управлением, которые в начале 1880-х гг. были заменены особым чиновником по крестьянским делам. Рядом с органами государственного управления были созданы новые сословные выборные учреждения земского и городского общественного самоуправления, избираемые на буржуазном принципе имущественного ценза. При этом были сохранены сословные черты крестьян-

ского общественного управления на волостном и сельском уровнях. В Усть-Сысольском уезде первые выборы в периодически собирающееся уездное земское собрание (распорядительный орган) и постоянно действующую земскую управу (исполнительный орган) состоялись в конце 1866 – начале 1867 гг., а введены были после затянувшихся бюрократических процедур только осенью 1869 г. Избирательная система обеспечивала преимущественное участие дворянства и чиновников в земских учреждениях в стране. В Коми крае и уезде, как и в некоторых, главным образом северных регионах страны, помещиков, следовательно и крепостных крестьян, за исключением зависимых посессионных крестьян Кажимских металлургических заводов, не было. Поэтому в целях усиления правительственного контроля над деятельностью земства в состав земских собраний вводились чиновники, назначаемые правительственными чиновниками (губернаторами, министрами). Такие земства по их составу, как в Усть-Сысольском уезде, обычно назывались крестьянскими. Фактически же они все более обуржуазивались. Большинство гласных представляла торговая буржуазия. Так, в середине 80-х гг. XIX в. в составе уездного земского собрания были назначенные от казны три чиновника – лесничие, а председателем собрания – правительственный уездный чиновник по крестьянским делам Ф. Арсеньев. Среди выборных 13 гласных два владельца имущества (домовладельцы-землевладельцы), все остальные относились к крестьянам. Фактически в их числе были два крестьянина, торгующие по купеческому свидетельству, остальные, как нам удалось выяснить, торгующие крестьяне или члены их семей (кроме двух невыясненных) (Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания 1885 года. С. 259).

Председателем Усть-Сысольской земской управы на первые три срока подряд избирался теперь уже купец первой гильдии Михаил Николаевич Латкин, один из наиболее влиятельных местных купцов. Одновременно он был избран гласным губернского земского собрания, как это предписывалось «Положением» 1864 г. По этому «Положению» земские учреждения призваны были заниматься «заведованием делами, относящимися к местным хозяйственным пользам и нуждам» уезда. В их компетенцию входили, наряду с делами по развитию промышленности и сельского хозяйства, частично вопросы народного образования, здравоохранения, продовольствия и социального призрения. При этом запрещалось «выходить из круга указанных им дел».

Для осуществления возложенных на земские учреждения обязанностей представлялось право по назначению, раскладке, сбору и расходованию местных налогов – земских сборов. Этими сборами облагались приносящее доход недвижимое имущество и выданные документы на право торговли и промыслов.

В Коми крае к этой категории относились земли (в основном леса), более 98% из которых принадлежали казне, и очень небольшая часть была в пользовании крестьян, и еще меньше земли частных владельцев. Но обложение сборами казенных земель правительство России ограничивало. Земства могли облагать их только по «чистому» доходу, показываемому лесным ведомством. Лишь в 1882–1883 гг. после обращений Северных земств в судебные органы сенат подтвердил право земских собраний облагать казенные леса по их фактической (нормальной) доходности. Другие источники доходов из-за неразвитости торговли и промышленности были также мизерными. Поэтому финансовые возможности деятельности только что созданного Устьсысольского земства и земской управы во главе с ее председателем М.Н. Латкиным были ограничены. Доходная часть бюджета уездного земства по раскладке составляла всего в 1871 г. 38 219, в 1880 г. – 51 621 руб. И лишь в 1884 г. увеличилась до 70623 руб. При этом «Положением» о земствах были определены обязательные для выполнения статьи расходов: содержание местных административно-полицейских органов, мировых судебных установлений, дорожное дело, общественное призрение и другие статьи. Ходатайства земств на протяжении многих лет о сложении или уменьшении обязательных расходов и переложении на государственную казну отвергались.

В первое десятилетие существования Усть-Сысольское уездное земство направляло средства прежде всего на просвещение, на развитие начального образования в сельской местности. Земским собранием на образование (по раскладке) было направлено в 1871 г. – 5 тыс. руб., в 1881 г. – немногим более 7,9 тыс. руб., что составляло около 14% всех земских расходов. Уездное земство взяло на свое содержание ранее существовавшие школы и преобразовало их в начальные земские училища, открыло новые училища. Всего их было в уезде в 1878 г. – 13, к началу 80-х гг. – 15. За это время земство, вовлекая к несению части расходов сельские общества, построило несколько училищных зданий. Для остальных были наняты учебные помещения. Средства направлялись также на жалованье и наем квартир для учителей, на приобретение учебников и учебных пособий, снабжение хозяйственным оборудованием и другие нужды (ГАВО. Ф. 276. Д. 4152. Л. 476–482). В целях улучшения руководства делом народного образования при земской управе был создан училищный совет.

Вновь созданные учебные заведения предстояло обеспечить квалифицированными учителями. Земская управа принимала участие в подборе и подготовке учителей путем организации курсов для успешно окончивших местные учебные заведения. На земском собрании в выступлениях гласных подчеркивалась необходимость подготовки учителей из местного зырянского населения в связи с тем, что подавляющее большинство учащихся не

знало русского языка, на которых велось обучение. Были основаны земские стипендии. В 1878 г. был отправлен первый стипендиат в Тотемскую учительскую семинарию. О подготовленности учительских кадров в училищах уезда за первое десятилетие деятельности земства нам не удалось обнаружить таковые сведения. Поэтому приводим сведения за более поздний, 1898 год. Тогда в 21 начальных земских училищах, а также в Ношульском одноклассном училище Министерства народного просвещения и в Усть-Сысольском приходском училище, содержавшемся городской думой, работало 63 учителя и помощников учителей, в том числе законоучителей 19, помощников и учителей закона божия 4. По общим учебным предметам обучалось детей учителей и их помощников 40, среди них окончивших тотемскую учительскую семинарию 13, обучавшихся в женских гимназиях, епархиальных училищах, а также в Усть-Сысольском уездном – городском училищах и курсах при них 10, в усть-сысольской прогимназии и на курсах при ней 17, главным образом помощников учителей (Журналы и доклады Усть-Сысольского уездного земского собрания XXX очередной сессии 1899 года ... С. 128).

О ведении учебного дела в начальных земских училищах в одном из докладов земскому собранию председатель училищного совета В. Кичин охарактеризовал следующим образом: «школьное учебное дело во всех начальных училищах велось... под наблюдением и руководством инспекции по учебникам и пособиям, одобренным Министерством народного просвещения». При инспекции училищ, продолжал далее, «обращалось внимание не только выявлению первичных знаний учащихся, но и придавалось особенное значение нравственному воспитанию их, во всем согласно с незыблемыми основами православной веры и учением церкви, в духе безграничной любви и преданности к своему Государю и Отечеству» (Журналы и доклады Усть-Сысольского земского собрания XXX очередной сессии... С. 131).

Усть-Сысольская земская управа и его председатель М. Латкин большое значение придавали созданию, комплектованию учебными материалами училищных библиотек. В этом находил он поддержку земских собраний. В каждом училище были созданы по две библиотеки: фундаментальная (учительская) и ученическая. Для этого ежегодно выделялись средства от земства. А пока шло комплектование учебной литературой этих библиотек закупку и высылку учителям и учащимся сельских училищ, которые проводились за счет земства, занималась библиотека уездного училища.

Кроме содержания начальных училищ Усть-Сысольское земство выделяло ежегодное пособие учебным заведениям повышенного типа, а также церковно-приходским школам Усть-Сысольска, увеличивая его размеры (ГАВО. Ф. 276. Д. 4152. Л. 480–482). Самую большую помощь получало женское училище, преобразованное в 1870 г. в прогимназию, состоявшую в

ведении попечителя С.-Петербургского учебного округа. На земские деньги в 1876 г. для нее было построено специальное одноэтажное деревянное учебное здание на улице Набережной (ныне – улице Кирова), в последующем добавлена к нему пристройка. Доля пособия земства в расходах по содержанию прогимназии все более увеличивалась. В 1888–89 учебном году составила более 55%, в то время как государственные средства по линии Министерства просвещения составляли всего около 11%. Признание заслуг местных органов самоуправления в развитии народного образования в уезде содержалось в благодарности управления С.-Петербургского учебного округа «за весьма чувственное отношение к делу народного образования, выразившееся в ассигновании значительных сумм на удовлетворение нужд учебных заведений» (Журналы и доклады Усть-Сысольского уездного земского собрания XXX очередной сессии... С. 116).

И в то время, когда одно из правительственных учреждений, ведавших народным образованием одобряло деятельность усть-сысольских земских учреждений в этом направлении, вологодский губернатор требовал от них уменьшения затрат на народное образование, приостанавливал выполнение решений земских собраний по ряду статей в этой области деятельности. Несмотря на ограничения деятельности, земские учреждения уезда играли важную роль в развитии начального образования и распространении грамотности среди населения, прежде всего крестьянства. Однако общая грамотность оставалась еще низкой. Спустя почти три десятилетия после создания земства по данным переписи населения 1897 г. грамотность городского населения составляла 37,7%, сельского – всего 14,5%. Образование было доступно лишь состоятельным слоям общества.

Одним из важных направлений деятельности учреждений местного общественного самоуправления была забота о развитии здравоохранения. Усть-Сысольское уездное земство за первое десятилетие своего существования расходы (по раскладке) на медицинские цели увеличило на 86%, в то время как вся расходная часть земского бюджета увеличилась на 44%. Фактически же за это время расходы увеличились лишь с 7747 до 14431 руб. И несмотря на крайне ограниченные бюджетные возможности в здравоохранении, наметились заметные изменения в лучшую сторону. К началу создания земства на весь уезд существовала одна больница в уездном центре на 10 коек, которая помещалась в пришедшем в негодность бывшем мещанском доме. Обслуживалась больница тем же врачом, который лечил население двух уездов – Яренского и Усть-Сысольского, и одним фельдшером. Во всем уезде имелось три приемных покоя на четыре койки каждый и по одному фельдшеру. Было также 10 оспопрививателей, которые не имели специальной квалификации. Вот все, что было передано земству правительственным ведомством.

Практические действия земской управы во главе председателя М. Латкина начались с укрепления Усть-Сысольской городской больницы, которая кроме лечебных функций заготавливала и рассылала медикаменты по лечебным пунктам уезда. Вначале больница была переведена в наемное помещение, затем, в 1877 г. под нее был куплен завершаемый строительством дом купчихи П.А. Латкиной (жены председателя земской управы), расположенный на углу улиц Сухановская и Спасская (только не на Троицкой, как пишут некоторые авторы статей. Этот дом с пристройками для технических и с заразными болезнями больных под больничными отделениями использовался и после строительства и ввода в 1916 г. каменного здания земской больницы и в первые десятилетия в советское время). С передачей земству больница заняла своего врача, второго фельдшера. Прибавился обслуживающий персонал. Число больничных коек было увеличено до 30. Улучшилась обеспеченность медицинскими инструментами и медикаментами, бельем и другим оборудованием. Все это способствовало повышению качества лечения больных, о чем отмечали гласные земского собрания по итогам ревизий деятельности больницы. Да и губернское начальство еще в середине 70-х гг. XIX в. признавало постановку лечебного дела в больнице Усть-Сысольска в числе лучших в губернии. С 1876 г. лечение и выдача медикаментов здесь были бесплатными для всех мещан и крестьян уезда.

Кроме городского врачебного участка земством была начата подготовка к созданию в начале одного, а затем второго сельских врачебных участков центрами в Визинге и Усть-Куломе. В 1878–1879 гг. в уезде содержали три приемных покоя, восемь фельдшеров, 14 оспопрививателей. Кроме городской появились две сельские акушерки. В целях подготовки медицинских кадров учреждаются земские стипендии. В 1878–79 гг. по одному стипендиату обучались в Казанском университете и Московской фельдшерской школе (ГАВО. Ф. 276. Д. 4152. Л. 476–482). Позже в начале 1890-х гг. в Визинге и Усть-Куломе были созданы участковые больницы на 10 больничных коек каждая. Для них были построены специальные больничные здания. В свою очередь в каждом врачебном участке создавались фельдшерские участки и фельдшерские пункты. Фельдшера проводили в основном самостоятельное, без руководства со стороны врачей амбулаторное и разъездное обслуживание, что определяло невысокий уровень обслуживания. К 1990-м гг. количество фельдшерских пунктов доведено в Визингском врачебном участке до пяти. Кроме того был пункт, который содержался совместно с Кажимским заводоуправлением. В Усть-Куломском врачебном участке также было создано пять фельдшерских участков с фельдшерскими пунктами. Все эти меры дали возможность расширять профессиональное медицинское обслуживание населения уезда, развивать лечение более высокого уровня, чем разъездное стационарное и амбулаторное.

В 1898 г. в уезде, кроме Усть-Сысольска, врачи и фельдшера двух сельских больниц, а также фельдшера всех 11 фельдшерских пунктов амбулаторно и во время разъездов по участкам приняли 60 558 обратившихся за медицинской помощью, в том числе повторно 14 369. Но стационарным лечением было охвачено лишь 490 больных. В первом визингском сельском врачебном участке, насчитывавшем 45755 чел. населения, было зарегистрировано 29 258 посещений (приемов медработниками), в том числе первичных – 21 тыс., т.е. медицинскими работниками обслуживалось около 46% населения участка (Журналы и доклады Усть-Сысольского уездного земского собрания XXX очередной сессии... Ч. 4. С. 1–30).

Важным участком деятельности земских медицинских учреждений являлось осуществление мер против распространения острозаразных болезней среди населения. На участковых врачей была наложена обязанность эпидемиологического наблюдения и принятия мер по ликвидации эпидемий, за рассматриваемые годы значительно расширилось оспопрививание. Прививкой против оспы кроме оспопрививателей теперь занимались и фельдшера, и акушерки, хотя и после этого большое количество детей оставалось без прививки, высока была смертность от заразных заболеваний. Так, в 1898 г., по сведениям земских врачей, в сельских врачебных участках предстояло привить против оспы 5074 детей. Было привито и прививка привилась 2 577 детям, умерло от оспы еще до привития 622 детей и остались без прививки 1 740 детей. Примерно такое же состояние было по второму врачебному участку (Журналы и доклады Усть-Сысольского уездного земского собрания XXX очередной сессии... Ч. 4. С. 10, 24). Земские учреждения уезда в последующие годы положили начало статистическому учету заболеваемости и регистрации демографических процессов.

Большое место в хозяйственной деятельности земских учреждений занимало дорожное дело. В его ведение из ведения Министерства Государственных имуществ были переданы сухопутные грунтовые дороги: почтовая (одновременно торговая) дорога, связывающая Усть-Сысольский уезд с губернским центром через Яренск, Сольвычегодск, уездные торговые тракты от Усть-Сысольска до Орловского уезда Вятской губернии, с того же тракта от д. Занулье до Лальска, вычегодский тракт от Усть-Сысольска до Троицко-Печорска, а также боковые большие проселочные дороги. Общая протяженность земских дорог составила более 1150 верст и содержалась за счет дорожной повинности, отбывание которой Усть-Сысольское земство оставило в натуральной форме. Основная тяжесть отбывания дорожной повинности падала по-прежнему на крестьянское население, хотя земство установило распределение и отбывание этой повинности по стоимости имущества, т.е. владения, по которому проходили дороги.

Ведение дорожного дела земской управой затруднялось отсутствием специалистов на месте и технического руководства со стороны губернского земства. Лишь в 1897 г. при Вологодской губернской управе было создано дорожно-строительное бюро, на которого возлагались изыскания, составление планов, проектов и смет по строительству дорог и дорожных сооружений. При уездном земстве создана дорожная комиссия. Несмотря на это председателю управы М. Латкину и ее членам удалось несколько упорядочить раскладку и отбывание этой повинности. К исполнению этой повинности была привлечена и казна. Она поставляла лесные материалы для ремонта дорог, а заготовку и доставку их на места осуществляло само земство. Постепенно упорядочивалось и распределение дорожных участков между волостями. Уездной управе удалось разработать «дорожное расписание», которое в 1881 г. земским собранием было принято на пять лет. В будущем предстояло земству произвести измерение земских дорог с постановкой верстовых столбов на место старых разрушившихся. Без измерения и описания дорожных участков, отмечалось в докладе управы на одном из земских собраний, невозможно добиться правильного решения при рассмотрении жалоб сельских обществ по поводу спорных дорожных участков, а также «трудно составить и верное понятие о всем протяжении наших дорог».

Заботы земства заключались также в устройстве и содержании перевозов через реки и зимовок на волочных местах. В 1878–1879 гг. в уезде насчитывался 21 перевоз. Для перевоза пассажиров и отправок земской почты, созданной в уезде в 1872 г., земство содержало 54 земских станций с 198 лошадьми. При земской управе был создан почтовый отдел, для его размещения нанято помещение. Уездный центр получил еженедельное почтовое сообщение с волостями. Земские грунтовые торговые дороги становились и почтовыми трактами.

О степени участия и тяжести несения дорожной повинности крестьянством свидетельствуют сведения волостных правлений за 1884 г. На исправлении дорог, а это происходило в основном во время проведения сельскохозяйственных работ, из всех волостей уезда работало – 20,4 тыс. пеших и 3126 конных рабочих, внесено деньгами 540 руб. В общей сложности волостными правлениями оценивалось около 10,6 тыс. руб. Земством было израсходовано на заготовку и доставку лесных материалов, отпущенных казной, а также содержание перевозов, зимовок и устройство других дорожных сооружений более 3,3 тыс. руб.

Наметившееся улучшение состояния земских дорог способствовало оживлению торговых, почтовых и других хозяйственных связей как в пределах уезда и края, так и с другими российскими регионами. Однако и после этого пути сообщения и транспортные средства характеризовались чрезвычайной отсталостью, не удовлетворяли все возрастающие потребности и

являлись одним из факторов, тормозивших экономическое развитие уезда и края. Для жителей уезда важное значение сохраняло водное сообщение. Но и в нем значительных изменений не происходило. Пристанское хозяйство после падения транзитной торговли даже ухудшилось. Первые пароходы, принадлежавшие представителям торгового капитала, на Вычегде до Усть-Сысольска появились лишь в 80-е гг. XIX в.

Закон 1864 г. возлагал на земские учреждения попечение о народном продовольствии. Они должны были осуществлять контроль за учетом и хранением хлебных запасов, которые должны были создаваться сельскими обществами согласно установленным нормам. Однако большинство хлебных магазинов оказались пустыми и полупустыми, а учет хлебных запасов был запущен. (Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания за 1885 г. С. 193-197). Бедственное положение широких крестьянских масс к тому же в неблагоприятных почвенно-климатических условиях крайне тормозило развитие сельского хозяйства, обрекало его на отсталость. Ярким показателем его отсталости были частые неурожаи и сопровождавший их голод. Земская управа запрашивала денежные ссуды из губернского и имперского продовольственных капиталов и закупала семена для посевов и хлеб для голодающего населения уезда в других регионах России. Возрастали продовольственные недоимки населения. К началу 1871 г. продовольственные долги по уезду составляли 263364 руб., к началу 1877 г. – 297351 руб. Одновременно усиливался налоговый гнет над податным населением уезда. Недоимки по платежам – окладным и разным неокладным сборам составляли к началу 1873 г. 49479 руб., к началу 1877 г. – 37722 руб. (НАРК. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1291. Л. 18, 19, 74, 89; Д. 1560. Л. 17, 18).

Местные органы самодержавной власти все более ужесточали меры по взысканию податей и продовольственных долгов, при этом широко использовали существовавшую в то время круговую поруку. Позже о характерных действиях чиновников писал Ф. Арсеньев. Пытаясь опровергнуть утверждение уездного полицейского исправника, который сообщал вологодскому губернатору о том, что недоимки крестьян Борисовского общества накопились по их несостоятельности, Арсеньев писал: «мною согласно предложения управления Богословским горным округом предложено было объявить крестьянам воспользоваться заработками... и тем обеспечить исправное выполнение текущих платежей и недоимки, но крестьяне на это предложение не обратили внимания и ни один из домохозяев не отправился на заработки... это дает повод предполагать, что крестьяне все без исключения вполне состоятельны уплачивать платежи без накопления недоимок, потому предписываю волостному правлению... при безуспешности» взыскания вся «недоимка должна быть разложена на общество по круговой поруке». «При безуспешности взыскания будут приняты крайние меры чрез

опись и продажу имущества поголовно всего общества». И мною будет сделано соответствующее распоряжение о принятии таких же мер в отношении других сельских обществ, заканчивал чиновник (НАРК. Ф. 6/7. Оп. 1. Д. 802. Л. 238, 239). По многочисленным жалобам и другим сведениям и тогда было известно, что заработки отходников на Пермские заводы для рубки дров не всегда оправдывали даже путевые, а также на проживание и питание в местах рубки дров расходы.

Обострение податного гнета вызывало дальнейший упадок крестьянских хозяйств. Ежегодно предпринимаемые земством попечительские меры о народном продовольствии лишь несколько облегчали страдания голодающего населения.

В первое десятилетие своего существования уездное земство из-за отсутствия финансовых возможностей не могло приступить к осуществлению других важнейших хозяйственных функций, как содействие развитию земледелия и местной промышленности. На это отсутствовали даже статьи расходов в бюджете до 1880-х гг. Небольшие средства направлялись лишь на страхование имущества от огня, тушение пожаров. Первым практическим делом земства было открытие в 1884 г. мастерской плетения из корней, которой заведовал ставший со следующего года чиновником по крестьянским делам Усть-Сысольского уезда Ф. Арсеньев. Приглашенный из Сольвычегодска мастер за первый год обучил мастерству 35 мальчиков из бедных мещанских семей и сирот, а также 10 заключенных, содержащихся в Усть-Сысольской тюрьме (Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания за 1885 г. ... С. 238–243).

Осуществление хозяйственных функций земскими учреждениями потребовали вовлечения все большего круга деятелей в земские дела. В собирании и формировании его велика была роль земской управы и ее первого председателя М.Н. Латкина. Круг земских деятелей расширялся за счет привлекаемых на службу в создаваемых школах, больницах и других земских учреждениях. Земские деятели состояли из представителей различных социальных и общественных слоев населения. Наряду с постоянным количественным ростом происходило повышение их профессиональных знаний, все более необходимых в экономической и культурной жизни. С представления земской управы по решению земского собрания при управе создавались различные общественные объединения: советы (училищный, позже врачебный, сельскохозяйственный и др.), комиссии (дорожная, продовольственная), различные присутствия (податные и др.). Из среды земских деятелей выдвинулись известные в то время прогрессивные представители. Большой вклад в становление и развитие начального образования в уезде внес инспектор народных училищ инспекции при земской управе, председатель училищного совета В.Е. Кичин, а в налаживании земской

медицины – первые земские врачи. Активной деятельностью выделялся Усть-Сысольский уездный участковый врач Н.И. Дзюба. Впоследствии, в 1889 г., выражая общую заботу земских врачей о развитии здравоохранения и одновременно сообщая о фактическом состоянии работы земских лечебных учреждений в уезде, в докладе земскому собранию обозначил необходимость проведения целого ряда мер по улучшению и дальнейшему развитию медицинского обслуживания населения, по совершенствованию руководства медицинскими учреждениями со стороны земства, перестройке работы врачебного совета при управе (Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания XX очередной сессии, с приложениями, 1889 года. Ч. IV. С. 1–6). Известна положительная роль в становлении здравоохранения в уезде правительственного врача М.И. Тур, одновременно выполнявшего после прибытия в 1885 г. обязанности земского врача и заведующего Усть-Сысольской больницей. Но впоследствии в практической медицине он не участвовал, встав уездным чиновником по крестьянским делам, а затем земским начальником. Одновременно он являлся крупным для того времени в уезде земельным (лесным) собственником, предпринимателем. Рост общественной активности в делах земства наметился и среди купечества, представителей формирующейся местной буржуазии, составлявших как гласных, так и привлекаемых по различным направлениям деятельности земства. Со значимыми предложениями обращался Усть-Сысольскому земству второй гильдии купец К. Казаков. Позже, в 1885 г. на земском собрании обсуждался его доклад с требованиями об улучшении работы земской почты, необходимости уменьшения платы за пересылаемую корреспонденцию, восстановлении верстовых столбов на земских дорогах. Он также внес предложение вновь обратиться с протестными требованиями властям об увеличении земского сбора с казенных лесов в пользу земских нужд (Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания 1885 года. Ч. I, § IV. С. 28). Уездное земское собрание расширяло круг вопросов с требованиями губернским и имперским органам власти, надеясь путем сговора получить некоторые уступки экономического характера. Но и эти требования не получали положительного решения.

Несмотря на ограниченность прав и компетенций, стеснительный надзор царской администрации земские учреждения уезда внесли определенный вклад в культурное и экономическое развитие. Их деятельность способствовала продвижению края по общероссийскому капиталистическому пути. Наряду с продолжавшейся пауперизацией ускорялись социальное расслоение населения, формирование социальных групп буржуазного общества. К концу 70-х гг. XIX в. в крае появились первые пароходовладельцы, частные земельные (лесные) собственники-предприниматели. С проникновением в экономику края российского и иностранного капитала начались

лесозаготовки и вывоз древесины на российские и иностранные рынки. Ускорилось вовлечение края в общий социально-экономический и общественный процесс России.

Известный вклад в развитие земского дела в уезде внес первый председатель Усть-Сысольской уездной земской управы Михаил Николаевич Латкин, несколько не дослуживший до конца третьего избирательного срока по случаю смерти. Его заслуги в деятельности земства были отмечены присвоением ему звания потомственного почетного гражданина. Такое звание в уезде, да и в крае не только к этому времени, но и в последующие до 1917 г., получил лишь он один, зырянский общественный деятель. Известны и факты, по всей вероятности, их и не было, присвоения такого почетного звания правительственным чиновникам за их службу в крае, хотя некоторые вновь назначенные чиновники с таким почетным званием прибывали.

Председателем уездной земской управы тоже на три срока (1877–1885 гг.) избирали сына М. Латкина купца Василия Латкина. До этого он состоял членом, затем секретарем земской управы, гласным земского собрания. Во главе управы он был в годы сложившейся в России к концу 70-х гг. революционной ситуации, реакции и контрреформ 80-х гг. В эти годы происходило резкое нарастание нужды и бедствий народных масс, вызванные существовавшей системой неограниченной самодержавной власти, усилением податного гнета, ростом недоимков по различным сборам и ссудам. Пагубно сказались последствия неурожая 1884 г. по всему уезду. Права и компетенции земства были еще больше ограничены даже в распоряжении земским бюджетом и созданными различными капиталами. Финансовые дела земства усложнялись тем, что ежегодно увеличивались нефинансированные статьи бюджета прежних лет. По сведениям ревизионной комиссии уездного земства, по сметам прежних лет (1875–1882 гг.) в 1883 г. управой произведено расходов (не указывая источники денежных поступлений) на сумму 11 588 руб. при всей сумме расходов за этот год 67,5 тыс. (Журналы XVI очередного Усть-Сысольского земского собрания... С. 248–250). В то же время от наиболее крупных плательщиков земского сбора: Кажимского заводууправления (в 1879 г. заводы не работали, в последующие несколько лет – работали при сокращенном производстве), казенного ведомства за земли земские сборы почти не поступали. Их долги земству к 1 января 1883 г. составляли соответственно 17,3 тыс. и 6,2 тыс. руб. при общем недополученном сборе земством 31,8 тыс. руб.

Ужесточены были условия выдачи ссуды голодающему населению из продовольственных капиталов и меры взыскания их. По императорскому «повелению» (21 ноября 1884 г.) ссуды из имперского капитала выдавались только под гарантию земства и с условием возврата семенной части – из

первого же урожая, продовольственной – в течение трех лет. Вологодский губернатор предписал уездному земскому собранию предусмотреть в расходной части бюджета «примерную сумму на уплату имеющей оказаться недоимки в продовольственный капитал», что было непосильно выполнить для уездного земства при тех условиях, когда оно вынуждено было ежегодно запрашивать новые продовольственные ссуды. Весьма вероятной была вынужденность осуществления непредусмотренных действий уездной земской управы и ее председателя в финансовых делах.

События сложились следующим образом. По иску Вологодского губернского земства В. Латкин решением суда был признан виновным в растрате 19 тыс. руб., полученных в феврале 1884 г. в губернской земской управе в счет земского сбора, поступившего от губернского управления госимуществ за казенное имущество (леса) в Усть-Сысольском уезде. Виновность Латкина в растрате была подтверждена решением правительственного сената (15 января 1886 г.). По истечении почти пяти лет «дело Латкина» расследовала ревизионная (по документу редакционная) комиссия губернского земского собрания и в докладе собранию доложила, что «из произведенного по делу Латкина следствия ясно видно, что деньги 19 тысяч рублей поступили в управу, и употреблены Латкиным на пополнение растрат, которые начались в Усть-Сысольском земстве с 1882 года, – и помянутыми деньгами пополнен старый недостаток...» (Доклады Усть-Сысольской уездной земской управы XX очередному Усть-Сысольскому уездному земскому собранию и прочие приложения... С. 22). Из документа не ясно, что из себя представлял «старый недостаток» и напрашивается вопрос: не израсходовались ли эти деньги по прежней практике на возмещение предусмотренных, но не исполненных статей расходов в бюджетах прежних лет. Такие расходы, как отмечено нами выше, не предусматривались и в текущих годовых бюджетах.

В 1885 г. ревизионная комиссия уездного земского собрания провела три ревизии состояния ведения финансового дела уездной земской управой. В актах комиссии зафиксированы многочисленные недостатки и ошибки в этом деле, но ни в одном из них не указываются факты растраты земских денег В. Латкиным (Журналы XVI очередного Устьсысольского земского собрания... С. 247–256). Между тем губернская земская управа начала проводить впоследствии затянувшиеся на много лет торги в Вологде по продаже недвижимого и движимого имущества В. Латкина. Позже Усть-Сысольская земская управа в докладе земскому собранию отмечала: «Губернское земство повело дело при продаже движимого и недвижимого имущества в ущерб интересам Латкина, ... последствия которых отразились главным образом в значительных убытках при сбыте вещей». Бесценно были проданы недвижимости – дом и другие постройки, земля. Двухэтажный дом, расположенный на углу современных улиц Советская и Коммунистическая, со всеми

хозяйственными постройками и небольшим садом был куплен уездным земством. В нем разместились земская управа, съезд мировых судей и присутствие по воинской повинности. Брусяно-точильные промыслы и аренда брусяной горы в Щугорской волости перешли в пользование иркутского купца первой гильдии А.М. Сибирякова. Скот, сено, продовольственные запасы и другое имущество растранижировались. Многие ценные вещи при доставке в Вологду на бараках были попорчены и не находили сбыта вовсе (Доклады Усть-Сысольской уездной земской управы XX очередному Усть-Сысольскому уездному земскому собранию и прочие приложения к журналам собрания. С. 21–29; Приложение к журналу. С. 13–14). Почти вековая история деятельности Усть-Сысольской династии зырянских купцов Латкиных закончилась.

Наличие известных историкам весьма противоречивых сведений в документальных источниках того времени не дает возможности делать объективные выводы не только по факту «Дела Латкина», но и охарактеризовать его как земского деятеля. Для этого требуются поиск и вовлечение в научный оборот дополнительных источников, в том числе исходящих от самого В. Латкина, анализ его протестных выступлений в адрес некоторых представителей местных органов самодержавной власти в уезде и даже губернатора. Ныне имеются лишь отдельные косвенные сведения о его выступлениях в городском общественном клубе для «благородных» горожан. Весьма актуальным является выявление его причастности к земскому движению.

ЛИДИЯ ИВАНОВНА СУРИНА

К 95-летию со дня рождения

Автор данной работы – Лидия Ивановна Сурина, видный коми историк, один из организаторов и руководителей исторических исследований в Коми республике. В 2013 г. Лидии Ивановне исполняется 95 лет со дня рождения. Научные интересы Л.И. Суриной были разносторонними и многообразными. Можно выделить два основных направления ее исследований. Первое, и главное, – изучение социально-экономических и социально-политических процессов в Коми крае в последней трети XIX – начале XX в. Второе – исследование различных проблем советского строительства Коми автономной области в 20–30-е гг. XX столетия.

Первым серьезным научным трудом, определившим основное направление исследовательской деятельности Л.И.Суриной, стала ее кандидатская диссертация «Крестьяне приустьсыольских волостей Вологодской губернии в конце XIX и начале XX веков», посвященная изучению процессов экономического развития коми деревни в конце XIX – начале XX в. Доктор исторических наук И. Смирнов, характеризуя диссертацию Л.И. Суриной как официальный оппонент, отмечал: «Рассмотрение содержания диссертации Л.И. Суриной позволяет дать высокую оценку ее исследованию. Это – настоящий научный труд, вносящий серьезный вклад в изучение социально-экономической истории Коми АССР и представляющий большой интерес и для изучения истории России в целом».

После окончания аспирантуры и защиты кандидатской диссертации Л.И. Сурина активно подключилась к организационной и редакторской работе над «Очерками Коми АССР» (т. 1). После выхода в свет первого тома «Очерков по истории Коми АССР» началась работа над вторым.

В 1956 г. появилась и первая научная публикация. В историко-филологическом сборнике (вып. 3) была опубликована статья Л.И. Суриной о положении крестьян приустьсыольских волостей Вологодской губернии в конце XIX – начале XX в. Это была небольшая часть ее кандидатской диссертации. К сожалению, вся диссертация Лидии Ивановны так и не опубликована, хотя она давно заслуживает этого.

Во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. научные интересы Л.И. Суриной полностью связаны с исследованием различных проблем социально-экономического и социально-политического развития Коми автономной области в 1920–1930-е гг. В связи с этим и научные публикации этих лет связаны с советским периодом. В 1958 г. в очередном историко-филологическом сборнике выходит ее большая статья «Механизация сельского хозяйства Коми АССР в годы второй и третьей пятилеток» (1,5 п.л.).

Статья написана на материалах из архивных источников: Партийного архива Коми обкома КПСС и Центрального государственного архива Коми АССР. В работе показаны создание и деятельность машинотракторных станций, постепенный переход от ручного труда к механизированному, раскрыт процесс создания новых квалифицированных механизаторских и инженерно-технических кадров. В конце статьи автор делает принципиально важные выводы о том, что «благодаря самоотверженному труду самих колхозников и работников МТС во вторую пятилетку и в предвоенные годы третьей пятилетки произошло существенное изменение в технике сельскохозяйственно-го производства Коми АССР. Решающая роль в перевооружении сельского хозяйства современной техникой принадлежала машинно-тракторным станциям». Л.И. Сурина, говоря об успехах в механизации сельского хозяйства, анализирует и упущенные возможности, в частности, более лучшего использования машинно-тракторного парка, повышения производительности труда работников тракторных бригад, их заинтересованности и ответственности за получение высоких урожаев. Отмечает автор и слабую механизацию трудоемких работ в животноводстве, которая превращалась в основную отрасль сельского хозяйства Коми АССР.

В 1960 г. выходит очередная статья Л.И. Суриной в историко-филологическом сборнике (вып. 6.) под названием: «Борьба трудящихся Коми АССР за дальнейшее развитие лесозаготовительной промышленности в предвоенные годы третьей пятилетки (1938–1941 гг.)». В начале статьи автор совершенно верно подчеркнула возрастающую роль развития лесной промышленности Коми АССР в связи с выходом постановления правительства СССР о выделении водоохранной зоны в европейской части СССР и необходимости перемещения центра тяжести лесозаготовок из малолесных районов Центра и Юга страны в многолесные районы Севера и Сибири. Основное внимание в статье уделено организации новых видов заготовки леса в связи с тем, что в 1938 г. постановлением Экономсовета при СНК СССР молевой сплав по р. Вычегде на участке Котлас–Сыктывкар был отменен. Это постановление вызвало необходимость перестройки существующих и создания новых крупных сплотно-формировочных рейдов – Максакковского, Слободского, Нижне-Човского и др., оснащения их специальными механизмами. Механизация трудоемких работ, подготовка технических кадров, организация социалистического соревнования в лесозаготовительной промышленности, материальная и финансовая помощь со стороны государства – вот основные вопросы, рассмотренные в статье, построенной целиком на материалах местных архивов и Центрального Государственного архива в Москве. В итоге анализа проблем, связанных с лесозаготовительной промышленностью Коми АССР, автор делает закономерные выводы о росте творческой инициативы лесорубов, трактористов, возчиков, инженерно-

технических работников, более полном решении вопросов механизации лесозаготовок, строительства дорог, создания контингентов постоянных рабочих, усовершенствования организации труда. И как результат республика дала стране древесины на 1 млн. 252 тыс. куб. больше, чем в 1939 г., сплавщики план сплотки древесины выполнили на 118% (с. 45).

В 1962 г. выходит второй том «Очерков по истории Коми АССР». Л.И. Сурина была редактором этого тома и написала несколько разделов для него. В частности, ею освещен вопрос об организационно-хозяйственном укреплении колхозов, показаны успехи коллективизации сельского хозяйства к 1937 г. Отдельная глава посвящена экономическому развитию Коми АССР в предвоенные годы (1938–1941 гг.), показаны результаты развития Коми автономной области во второй пятилетке и преобразование ее в Коми автономную республику. Второй том «Очерков...» оказал решающее влияние на дальнейшее развитие исторической науки в Республике Коми.

За успешную подготовку к печати «Очерков по истории Коми АССР» объемом около 35 п.л., в которых обобщается опыт социалистического строительства в Коми республике с 1917 по 1961 г. и получивших ряд положительных отзывов сотрудников Института истории АН СССР и представителей общественности республики, авторскому коллективу Коми обком КПСС объявил благодарность за хорошую историческую работу.

Кандидаты исторических наук, преподаватели Коми пединститута Т.И. Беленкина и М.А. Ташлыков написали рецензию на книгу «Очерков...», которую озаглавили «Ценный вклад в изучении истории Коми», она была опубликована в газете «Красное знамя» 16 сентября 1962 г. В рецензии отмечалось: «Эта книга является серьезным успехом историков Коми АССР. Впервые издан обобщающий труд, охватывающий период от победы Великой Октябрьской социалистической революции и до наших дней. Авторский коллектив использовал большой фактический материал из фондов центральных архивов, Вологды, Архангельска, Коми республиканского и областного партийного архивов, материалы периодической печати, статистические сборники и другие источники».

Через два года выходит еще одна обобщающая работа «Очерки истории Коми партийной организацией», в которой Л.И. Сурина выступает как автор большой главы «Коми партийная организация в период борьбы за упрочение и развитие социалистического общества» (1937 г. – июль 1941 г.). В ней снова на большом архивном материале из партийного архива Коми обкома КПСС показана партийно-организационная и партийно-политическая работа Коми областной партийной организации в годы третьей пятилетки, организаторская работа партийной организации в области промышленности, деятельность Коми партийной организации по укреплению колхозного строя и ее работа за дальнейший подъем социалистической культуры. Цен-

ным и важным является то, что она как автор этой главы, сумела показать отрицательные стороны культа личности Сталина и вместе с тем большую организаторскую деятельность партийных организаций. Старший научный сотрудник Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС П. Шуктомов дал рецензию на книгу «Очерки истории Коми партийной организации», которая была опубликована в газете «Красное знамя» 24 сентября 1964 г. В ней он отмечал: «В целом «Очерки», подготовленные коллективом авторов с научной добросовестностью и на основе широкого привлечения архивных документов, являются значительным вкладом в историко-партийную науку. Они будут служить важнейшем подспорьем в идейно-политическом воспитании коммунистов и всех трудящихся Коми республики».

Одновременно с «Очерками...» выходит книга «Наш край в истории СССР» – это учебное пособие для учащихся VII–VIII классов. В ней Л.И. Сурина на понятных и доступных для учеников фактах показывает последствия гражданской войны в Коми крае, образование автономной области Коми, восстановление народного хозяйства Коми области, переход к индустриализации и коллективизации, движение новаторов производства, развитие культурной революции в Коми области и преобразование ее в Коми автономную социалистическую республику. Это была первая книга по истории для школьников. Затем она была переработана и дополнена и рассчитана для учащихся 7–10 классов Коми АССР и выдержала четыре издания. Это был коллективный труд известных коми историков Т.И. Беленкиной, В.Н. Давыдова, В.Г. Зыкина, А.Н. Александрова. Затем к изданию учебного пособия присоединились Э.А. Савельева, А.Н. Турубанов, В.И. Чупров, А.Д. Напалков, А.А. Попов. Тираж книги был солидным (25 000 экземпляров), и она доходила до каждой школы. Все четыре издания были подготовлены на общественных началах. А. Макаров в отзыве на эту книгу, опубликованном в «Красном знамени» 6 сентября 1964 г., отмечал: «Книга написана на основе большого фактического материала с учетом научных исследований по истории Коми АССР. В ней сжато и популярно рассказывается о многовековой истории народов нашего края, его пути от древнейших поселений до лесопромышленного комплекса на Вычегде. Это учебное пособие, несомненно, оживит краеведческую работу. В нем дается богатый материал для размышлений, самостоятельных творческих занятий. В этом – одно из его достоинств».

В последующие годы ведущие историки Коми филиала АН СССР приходят к мысли, что от первых обобщающих трудов необходимо переходить к разработке отдельных крупных проблем, мало разработанных в советской историографии. Л.И. Сурина переключается на досоветскую тематику. В отделе истории формируется тема «Социально-экономические отношения в Коми крае в последней трети XIX – начале XX вв.», определяется авторский

коллектив: Д.Д. Балужева, Р.Г. Пучкова, А.А. Габов, Э.Д. Красильникова, руководителем которого стала Л.И. Сурина. К 1967 г. был подготовлен большой научный отчет. Л.И. Суриной в этом отчете были написаны несколько глав: поземельные отношения в Коми крае в начале XX в.; развитие сельского хозяйства, разложение крестьянства, положение трудящихся масс в годы первой империалистической войны, промышленность Коми края в начале XX века, введение и заключение.

В период с 1967 г. по 1970 г. началась разработка новой научной проблемы «Развитие классово-борьбы в Коми крае в последней трети XIX – начале XX вв.». К 1970 г. был подготовлен и сдан в архив большой научный отчет объемом около 500 машинописных листов. Его написаны главы о положении коми крестьянства в начале XX в., положении рабочих и развитие рабочего движения в Коми крае в начале XX., введение и заключение. Общий объем написанного Л.И. Суриной текста составил более 200 м.п. листов. В этой коллективной работе дается многосторонний анализ жизни и борьбы крестьянства и рабочих Коми края в последней трети XIX – начале XX в. Основные выводы, к которым пришли авторы коллективного труда, следующие: 1. При всем специфическом характере земельных отношений в коми деревне в центре борьбы был аграрный вопрос. Борьба за землю, против непосильного налогового гнета и фискального аппарата власти была главным содержанием крестьянского движения; 2. В борьбе против самодержавия, а также капиталистической эксплуатации наибольшую активность проявляли рабочие горнометаллургических и солеваренных заводов. Несмотря на специфические условия формирования немногочисленного отряда рабочих, наличие связи с землей, рабочее движение как по содержанию, так и по формам борьбы в начале XX в. принимало пролетарский характер.

В ходе выполнения плановой темы Л.И. Суриной была подготовлена и сдана в Коми книжное издательство монография, которая при выходе в свет получила название «На далекой окраине» (1973 г.). В первой главе этой работы, посвященной освещению вопросов промышленного развития края, впервые в литературе уделяется внимание изучению возникновения буржуазной частной земельной собственности, занятой лесами, на основе которой появилось и начало развиваться предпринимательство в области лесозаготовок. Исследованию этого же вопроса посвящена статья Лидии Ивановны под названием «Частное землевладение в Усть-Сысольском и Яренском уездах Вологодской губернии в пореформенную эпоху XIX – начале XX вв.», опубликованная в «Известиях Коми научного центра Уральского отделения Российской Академии наук» (2010, № 2, с. 102–105). В последующих главах издания на большом архивном материале дан анализ развития горнометаллургической и солеваренной промышленности Коми края в начале XX в., показан процесс втягивания рабочих края в рабочее движение,

анализируется и подробно раскрывается каждый факт выступления рабочих: стачка, демонстрация, распространение листовок и др.

В 1971 г. коллектив историков Института языка, литературы и истории, совместно с преподавателями пединститута и университета начал работу над однотомной «Историей Коми АССР с древнейших времен до наших дней». Предполагалось показать полный исторический процесс социально-экономического, социально-политического и культурного развития Коми края с первоначального заселения территории края и до развития Коми АССР в годы девятой пятилетки. И такой труд был создан и вышел отдельным большим томом в Коми книжном издательстве в 1978 г. В создании этой работы есть значительная доля труда Л.И. Суриной как редактора, так и автора пяти крупных разделов по истории Коми края в начале XX в. и Коми автономной области в 20–30-е гг. XX столетия. Достижения науки за 1960–1970-е гг. и дальнейшие архивные изыскания позволили коллективу авторов, в том числе и Лидии Ивановны, создать новое обобщающее исследование, в котором в едином комплексе показаны все этапы истории Коми АССР, проявление в конкретно-исторических условиях края общих закономерностей общественного развития и своеобразных черт исторического пути коми народа, некоторые характерные особенности отдельных этапов истории края. По сравнению с двухтомными «Очерками» в данном издании значительно расширены хронологические рамки и проблематика изложения, уточнено и восполнено освещение многих вопросов, а по некоторым из них даны новые оценки.

На XV сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы в 1974 г. (г. Вологда) Л. Сурина выступила с докладом «Некоторые черты эволюции крестьянского землевладения в Коми крае в конце XIX – начале XX вв.», который вызвал большую заинтересованность участников симпозиума и его руководителя, доктора исторических наук А.М. Анфимова, признавшего новым шагом в исследовании земельных отношений Европейского Севера.

На основе материалов исследования Лидией Ивановной были подготовлено несколько научных докладов. Первый доклад: «Сысольская районная партийная организация в борьбе за построение социализма в годы предвоенных пятилеток» был зачитан в октябре 1967 г. на теоретической конференции по истории Сысольской партийной организации. Текст доклада был передан в партийный кабинет Сысольского райкома КПСС для использования в пропагандистской работе. Второй доклад был подготовлен и озвучен в феврале 1972 г. на годовом собрании Коми филиала АН СССР. Доклад назывался «Крестьяне Коми края в конце XIX – начале XX вв.». Затем текст доклада объемом 0,8 п.л. сдан в Научный архив филиала.

В исторических исследованиях Л.И.Суриной ясно прослеживается ее стремление совершенствовать методологию исследований, найти наиболее эффективные приемы подачи материала. В частности, в целях социально-экономического обоснования сделанных выводов широко применяет комбинационные приемы анализа материалов. Уже в самой ранней работе-диссертации на основе подворных книг сельских обществ и различного характера списочных сведений ею составлены более 50 комбинационных таблиц, половина из которых относится к пореформенной эпохе XIX в. В последующих исследованиях этот метод анализа исторических материалов значительно расширен.

В ходе работы над плановой темой в объединенных номерах газет «За коммунизм», «Маяк Сысолы», «Новая жизнь» и «Знамя труда», посвященных ленинскому юбилею (апрель 1969 г.) Л.И. Суриной были опубликованы три статьи под общим названием «В борьбе за хлеб насущный» общим объемом 12 м.п.с. В газете «Югид туй» публикуется статья «Коми край в 1917 году». По материалам исследований состоялось два выступления по радио и одно по телевидению («Образование Коми АССР»; ко дню Конституции СССР; «Борьба за создание Печорского угольного бассейна»).

За отчетный период (1967–1972 гг.) ею были написаны отзывы и рецензии, в том числе на диссертацию Р.Э. Шумахера «Здравоохранение в Коми АССР», рецензии на сценарии двух серий кинолетописи «Коми АССР», на тематико-экспозиционные планы Коми республиканского музея и др. Л.И. Сурина являлась консультантом по третьей серии кинолетописи «Коми АССР».

Таким образом, наряду с большой научно-исследовательской работой Лидия Ивановна Сурина во второй половине 1960-х – первой половине 1970-х гг. руководила, вела научно-исследовательскую и общественную работу и свои исследования внедряла в практику жизни.

Л.И. Сурина, выйдя на заслуженный отдых, не потеряла связи с родным институтом, продолжала научное сотрудничество, которое ярко проявилось в участии в фундаментальных изданиях: Республика Коми. Энциклопедия. Т. 1-3; История Коми с древнейших времен до конца XX века. Т. 1-2. В первом и втором томах энциклопедии были напечатаны ее несколько статей. В них дана биографическая характеристика лучшей телятнице Коми АССР конца 30-х гг. XX в. М.Т. Артеевой, награжденной орденом Трудового Красного знамени, раскрыт период военного коммунизма, показан ход выполнения первого и второго пятилетних планов развития народного хозяйства Коми автономной области, решения одиннадцатого чрезвычайного съезда Советов Коми АССР, развитие колхозов «Заветы Ильича» и «Путь Ленина».

В заключение хочется отметить, что Лидия Ивановна Сурина прошла длительный жизненный путь: из простой коми деревенской девчонки вырос

самородок исторической мысли Республики Коми. Практически все исторические работы Л.И. Суриной явились новым словом и вошли прочно и практически навсегда в советскую и постсоветскую историографию.

И сегодня, несмотря на свой значительный возраст, она в строю. Об этом свидетельствует ее новая работа «Михаил Николаевич Латкин». Л.И. Сурина на основе архивного и опубликованного материала раскрыла и показала творческую натуру и огромную плодотворную деятельность М.Н. Латкина. Он был известен не только как купец-предприниматель, но и общественный деятель, который избирался городским головой на два срока. Анализируя деятельность Михаила Николаевича как энергичного предпринимателя и общественного деятеля, Л.И. Сурина глубоко показывает и раскрывает весь спектр социально-экономического развития Коми края в XIX в. В работе дается характеристика развития народного образования, просвещения, библиотечного дела, народного здравоохранения, культурно-просветительных объединений.

В связи с проведением буржуазных реформ 60-х гг. XIX в. общественная деятельность М.Н. Латкина расширилась. Проводится реформа местного управления, проходят выборы в Усть-Сысольское уездное земство и на первые три срока председателем земской управы избирается М.Н. Латкин. И Л.И. Сурина на солидной источниковой базе показывает деятельность М.Н. Латкина на этом поприще. В целом, в ее работе показана многогранная деятельность выдающегося человека своего времени М.Н. Латкина и все события, происходившие в период его деятельности. Еще раз Л.И. Сурина показала свой серьезный научный подход к рассматриваемой проблеме и творческую энергию, которую она сохранила.

*В.И. Чупров,
доктор исторических наук*

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ Л.И. СУРИНОЙ

- 1918, 10 ноября** – родилась в с. Пыелдино Усть-Сысольского уезда Северодвинской губернии
- 1927–1934 гг.** – учеба в начальной школе с. Пыелдино и в пос. Ньючим в ФЭС
- 1935–1936** – учительница начальной школы с. Кибра
- 1936–1938** – учеба на педагогическом рабфаке г. Сыктывкара
- 1 сентября 1938 – 19 декабря 1941** – студентка исторического факультета Коми педагогического института
- 1939–1953** – депутат Сыктывкарского городского Совета депутатов трудящихся
- 1942–1949** – секретарь исполкома горсовета депутатов трудящихся
- 1946** – награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»
- март 1949 – октябрь 1949** – референт отдела Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний
- ноябрь 1949 – март 1953** – аспирантка Коми филиала АН СССР
- 1953, 24 марта** – зачислена на должность младшего научного сотрудника
- 1953, 4 июня** – защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук в Ленинградском университете
- 1955** – издан 1-й том «Очерков по истории Коми АССР», в редактировании которого активно участвовала Л.И. Сурина
- 1956** – опубликовала первую научную статью
- 1961, 7 декабря** – прошла конкурс и назначена на должность старшего научного сотрудника
- 1962** – издан 2-й том «Очерков по истории Коми АССР», одним из основных авторов и редакторов которого являлась Л.И. Сурина
- 1964, декабрь** – награждена Почетной грамотой Коми областного комитета КПСС
- 1965, 7 июля** – присвоено ученое звание старшего научного сотрудника
- 1971** – награждена медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина»
- 1973** – опубликовала монографию «На далекой окраине»
- 1977, 31 марта** – вышла на пенсию
- 1978** – издана обобщающая монография «Истории Коми АССР с древнейших времен до наших дней», в подготовке и редактировании которой активно участвовала Л.И. Сурина
- 1980** – присвоено звание Лауреата Государственной премии Коми АССР
- 1982** – вышла книга «Дорогой борьбы и побед», в которой опубликован крупный раздел, написанный Л.И. Суриной

- 1987** – вышла книга «Очерки истории Коми областной организации КПСС», в которой опубликован крупный раздел, написанный Л.И. Суриной
- 1995** – присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Республики Коми»
- 1997, 1999** – изданы 1-й и 2-й тома энциклопедии «Республика Коми», для которых Л.И. Сурина написала ряд статей

СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ Л.И. СУРИНОЙ

1. Опубликованные труды

1956

Положение крестьян приустьесыольских волостей Вологодской губернии в конце XIX – нач. XX вв. // Историко-филологический сборник. Сыктывкар: Коми кн. изд-во. Вып.3. С. 98–109.

1957

Сороковая годовщина февральской буржуазно-демократической революции // Блокнот агитатора. Сыктывкар: Коми кн. изд-во. № 5.

1958

Механизация сельского хозяйства Коми АССР в годы второй и третьей пятилеток (1933–1940 гг.) // Историко-филологический сборник. Сыктывкар: Коми кн. изд-во. Вып. 4. С. 3–25.

1960

Борьба трудящихся Коми АССР за дальнейшее развитие лесозаготовительной промышленности в предвоенные годы третьей пятилетки (1938–1941 гг.) // Историко-филологический сборник. Сыктывкар: Коми кн. изд-во. Вып. 6. С. 31–67.

1962

Борьба за организационно-хозяйственное укрепление колхозов. Дальнейшие успехи коллективизации сельского хозяйства // Очерки по истории Коми АССР. Сыктывкар: Коми кн. изд-во. Т. 2. С. 218–232.

Итоги второй пятилетки. Победа социализма // Там же. С. 245–251. (Соавтор Т.П. Раевская).

Принятие новой Конституции СССР. Преобразование Коми автономной области в Коми АССР // Там же. С. 251–258. (Соавтор Т.П. Раевская).

Коми АССР в период вступления СССР в полосу завершения строительства социалистического общества (1938 – июнь 1941 гг.) // Там же. С. 259–310.

1964

Коми партийная организация в период борьбы за упрочение и развитие социалистического общества / 1937 – июнь 1941 года // Очерки истории Коми партийной организации. Сыктывкар: Коми кн. изд-во. С. 190–222.

Исторические карты // Атлас Коми автономной советской социалистической республики. М.: Главное управление геодезии и картографии Госгеолкома СССР. С. 105. (Соавторы В.Н. Давыдов, Т.А. Бернштам, Г.М. Буров, Н.Д. Иванов).

Коми край в начале XX в. Карта // Там же. С. 108.

Коми АССР в 1937 г. Карта // Там же. С. 111.

Строительство социализма в Коми республике // Наш край в истории СССР. Учебное пособие для учащихся VII–VIII классов. Сыктывкар: Коми кн. изд-во. С. 55–71.

1967

45 лет со дня открытия 1-го съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Автономной области Коми. (Календарь памятных дат Коми АССР на 1967 г. Сыктывкар, с. 12-13, текстовая часть).

1971

К вопросу об организационно-хозяйственном укреплении колхозов Коми АССР // Ленинская национальная политика в действии: Тезисы докладов и сообщений на зональной научной конференции, посвященной 50-летию Коми АССР. Сыктывкар. С. 116–118.

1973

На далекой окраине. Сыктывкар: Коми кн. изд-во. 79 с.

Развертывание массовой коллективизации в Коми области в годы второй пятилетки // Вопросы истории Коми АССР (советский период). Сыктывкар. С. 42–56. (Труды Ин-та яз., лит. и истории Коми филиала АН СССР. Вып. 15).

Дмитрий Агеевич Чугаев // Там же. С. 154–157. (Соавторы В.П. Подоплелов, Н.Н. Рочев и др.).

1974

Некоторые черты эволюции крестьянского землевладения в Коми крае в конце XIX – начале XX вв. (Материалы XV сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Москва, 1974 г.).

Строительство социализма в Коми области // Наш край в истории СССР. Учебное пособие для учащихся школ Коми АССР (7–10 классы). 2-е изд., испр. и доп. Сыктывкар.

1975

Положение крестьянства в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.) // Вопросы истории Коми АССР. Вып. 16. Сыктывкар. С. 101–115.

1978

Коми край в годы первой русской буржуазно-демократической революции // История Коми АССР с древнейших времен до наших дней. Сыктывкар: Коми кн. изд-во. С. 141–154.

Коми край между двумя буржуазно-демократическими революциями // Там же. С. 164–174, 182–187.

Коми автономная область в период завершения социалистической реконструкции народного хозяйства страны // Там же. С. 306–319.

Коми АССР в годы третьей пятилетки (1938 – июнь 1941 г.) // Там же. С. 338–359.

1980

Усть-Сысольск в начале XX в. // История Сыктывкара. Сыктывкар: Коми кн. изд-во. С. 54–65. (Соавтор В.И. Чупров).

Строительство социализма в Коми области // Наш край в истории СССР. Учебное пособие для учащихся 7–10 классов школ Коми АССР. 3-е изд., перераб. и доп. Сыктывкар: Коми кн. изд-во.

1982

Коми парторганизация в период борьбы за упрочение и развитие социалистического общества 1938 – июнь 1941 гг. // Дорогой борьбы и побед. Сыктывкар: Коми кн. изд-во. С. 113–130.

1987

Партийная организация Коми АССР в борьбе за упрочение и развитие социалистического общества // Очерки истории Коми областной организации КПСС. 2-е изд. Сыктывкар: Коми кн. изд-во. С. 146–165.

Строительство социализма в Коми области // Наш край в истории СССР. Учебное пособие для учащихся 7–10 классов школ Коми АССР. 4-е изд., перераб. и доп. Сыктывкар. С. 62–76.

1997

Артеева Матрена Трофимовна // Республика Коми. Энциклопедия. Сыктывкар: Коми кн. изд-во. Т. 1. С. 231–232.

Военный коммунизм // Там же. С. 310.

Второй пятилетний план развития народного хозяйства Коми автономной области (1933–37) // Там же. С. 336.

«Заветы Ильича» // Там же. С. 144–145. (Соавтор Н. Хатанзейский).

1999

Одиннадцатый чрезвычайный съезд Советов Коми АССР // Республика Коми. Энциклопедия. Сыктывкар: Коми кн. изд-во. Т. 2. С. 362.

Первый пятилетний план развития народного хозяйства Коми автономной области (1928/29 – 1932/33) // Там же. С. 420.

«Путь Ленина» // Там же. С. 528–529. (Соавтор Н. Хатанзейский).

Пятнадцатая коми областная конференция ВКП(б) // Там же. С. 531–532.

2008

Автобиография // Чупров В.И. Сурина Лидия Ивановна. Сыктывкар. С. 24–34. (Ученые Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН. Вып. 4).

2010

Частное землевладение в Усть-Сысольском и Яренском уездах Вологодской губернии в пореформенную эпоху XIX – начале XX в. // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. № 2. С. 102–105.

2. Рукописные труды

1953

Крестьяне приустьсыольских волостей Вологодской губернии в конце XIX и начале XX веков: Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук // Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 12. Д. 40. 408 л.

Крестьяне приустьсыольских волостей Вологодской губернии в конце XIX – начале XX веков: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар. (На правах рукописи).

1966

Коллективизация сельского хозяйства Коми АССР (1926–1937 гг.). Часть III: Завершение коллективизации сельского хозяйства. Укрепление и развитие колхозов 1933–1937 гг. Научный отчет за 1961–1965 // Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 12. Д. 53. 166 л.

1967

Социально-экономические отношения в Коми крае в последней трети XIX – начале XX вв. Часть II: Социально-экономические отношения в Коми крае в начале XX в. Научный отчет за 1961–1966 гг. // Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 12. Д. 58. 330 л.

1970

Классовая борьба в Коми крае в последней трети XIX – начале XX вв. Часть I: Положение крестьянства в начале XX в.; Часть II: Положение рабочих. Рабочее движение в Коми крае в начале XX века. Научный отчет за 1965–1970 гг. // Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 33–34. 262 л.

1976

История Коми АССР с древнейших времен до наших дней. Научный отчет за 1971–1975 гг. Т. 1–4 // Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 169–172. (Соавторы Н.Н. Рочев, В.Н. Давыдов, В.И. Чупров и др.).

1978

История Сыктывкара – столицы Коми АССР. Научный отчет. Т. 1: Досоветский период // Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 222. 194 л. (Соавторы В.Н. Давыдов, В.В. Политов, В.И. Чупров).

1980

Развитие торговли и путей сообщения в Коми крае в конце XVIII – начале XX вв. Научный отчет. Т. 3 // Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 262. 102 л. (Соавтор Э.В. Роттэ).

Труды, вышедшие под редакцией Л.И. Суриной

Очерки по истории Коми АССР. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1955. Т. 1. 351 с. (Член редколлегии).

Историко-филологический сборник. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1958. Вып. 4. (Член редколлегии).

Историко-филологический сборник. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1960. Вып. 6. 184 с. (Член редколлегии).

Очерки по истории Коми АССР. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1962. Т. 2: (1917–1961). 542 с. (Член редколлегии).

Очерки истории Коми партийной организации. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1964. 428 с. (Член редколлегии).

Ленинская национальная политика в действии (Тезисы докладов и сообщений на зональной научной конференции, посвященной 50-летию Коми АССР). Сыктывкар, 1971. (Член редколлегии).

Вопросы истории Коми АССР (XVII – начало XX вв.). Сыктывкар, 1975. 157 с. (Труды Ин-та яз., лит. и истории Коми филиала АН СССР. Вып. 16). (Член редколлегии).

История Коми АССР с древнейших времен до наших дней. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1978. 560 с. (Член редколлегии).

История Сыктывкара. Сыктывкар, 1980. 287 с. (Член редколлегии).

Календарь памятных дат Коми АССР, 1967. Коми кн. изд-во, 1967. 86 с. (Член редколлегии).

Литература о Л.И. Суриной и ее работах

Ценный вклад в изучение истории Коми // Красное знамя. 1962. 16 сент.

Отзыв на книгу «Наш край в истории СССР» // Красное знамя. 1964. 6 сент.

Рецензия на книгу «Очерки истории Коми партийной организации» // Красное знамя. 1964. 24 сент.

Они обучают студентов // Югд туй. 1967. 9 февр.

Члены методсовета на занятиях // Красное знамя. 1968. 5 окт.

Вся жизнь – поиск // Красное знамя. 1977. 30 марта.

Заметки о коми ученых // Войвыв кодзув. 1978. С. 37–113.

На соискание премий // Югд туй. 1980. 9 авг.

На соискание премий // Молодежь Севера. 1980. 13 авг.

Отзыв на книгу «История Коми АССР» в связи с выдвижением авторского коллектива на соискание Государственной премии Коми АССР за 1978–1979 гг. // Красное знамя. 1980. 21 авг.

Сурина Лидия Ивановна. Республика Коми // Энциклопедия. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000. Т. 3. С. 101.

Сурина Лидия Ивановна // Ученые Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН. Сыктывкар, 2000. С. 165–166.

Моисеева И.Ю. Повседневность войны в тыловом городе (по воспоминаниям Лидии Ивановны Суриной) // Вестник Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар, 2005. С. 15–19.

Чупров В.И. Сурина Лидия Ивановна. Сыктывкар, 2008. 36 с. (Ученые Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН. Вып. 4).

Оглавление

Михаил Николаевич Латкин	3
<i>Чупров В.И.</i> Лидия Ивановна Сурина. К 95-летию со дня рождения.....	28
Основные даты жизни Л.И. Суриной	36
Список научных трудов Л.И. Суриной.....	38
1. Опубликованные труды	38
2. Рукописные труды	41
Труды, вышедшие под редакцией Л.И. Суриной	43
Литература о Л.И. Суриной и ее работах	43